

— Ранее табличку вашей светлости забрали на переделку, теперь её вернули во Дворец Яньюань. Раз император перевернул вашу табличку на ночь, прошу вас, подготовьтесь заранее, — произнесла служанка.

Немало людей в гареме ждали, когда Шэнь Ци станет посмешищем, именно по этой причине. Однако, вопреки ожиданиям, это обернулось шансом, который ухватил Чу Юнье. Девушки, прислуживавшие ей, сияли от радости: в конце концов, это означало милость императора, а если удастся зачать ребенка, то, возможно, пустующее место императрицы вскоре будет занято.

В этот момент пришла служанка от наложницы Чунь из Дворца Чжунцуй. Видимо, она узнала, что сегодня император выбрал Шэнь Ци.

— Ваша светлость, это передала моя госпожа. Она сказала, что, взглянув на содержимое, вы всё поймете.

Шэнь Ци стало любопытно, что же это за вещь такая, после которой всё станет ясно. Когда маленькая служанка удалилась, Шэнь Ци открыла шкатулку и обнаружила внутри брачный контракт. Имя, указанное в нем, принадлежало Линь Ичэну. В голове Шэнь Ци промелькнула догадка: вот где меня поджидали.

— Пойдем. Раз император так благоволит Павильону Чжилань, нам стоит туда отправиться.

Цуй Э заметила, что выражение лица её госпожи совсем не похоже на предвкушение ночи с императором — скорее, она собралась предъявить ему претензии. За последнее время госпожа сильно изменилась, возможно, та поездка на охотничьи угодья полностью перевернула её характер?

Когда Шэнь Ци прибыла во Дворец Яньюань, там было пусто. Она держала в руках шкатулку, изначально стараясь быть осторожной, но не ожидала, что Чу Юнье устроит ей пустой дворец.

— Любимая наложница, иди сюда.

Улыбка на лице Чу Юнье была крайне фальшивой. Это было первое, что он сказал Шэнь Ци. Но раз уж дошло до такого, нужно было хотя бы для вида подыграть. Однако делить ложе с мужчиной, который был точь-в-точь как тот гад-директор, она была решительно не намерена.

— Приветствую императора.

Чу Юнье лично помог ей подняться.

— Император, я хотела показать вам это. То, что я говорила сегодня, было не беспочвенно.

Чу Юнье даже не взглянул на вещь.

— Любимая, уже поздно, не пора ли нам отдохнуть?

Шэнь Ци внезапно вырвалась из его объятий.

— Император никогда раньше не приходил в мой Павильон Чжилань, даже Благородная госпожа Ань, прибывшая позже, получила вашу милость раньше меня. Вы делаете это, чтобы компенсировать мне что-то?

Воспоминания прежней владелицы тела, естественно, были у Шэнь Ци, но Чу Юнье не ожидал, что она выскажет это в такой форме. Похоже, эта девчонка раньше злилась на него лишь потому, что он не был с ней достаточно хорош. Чу Юнье неожиданно смягчился.

— Любимая, раньше я был слишком поглощен государственными делами. Теперь же мы — пара, чьи сердца бьются в унисон. Всё это я велел подготовить специально для тебя.

Только сейчас Шэнь Ци заметила, что все предметы вокруг расставлены с особой тщательностью. Но она инстинктивно отступила на два шага.

— Император, сегодня я неважно себя чувствую, давайте перенесем это на другой раз.

Она попыталась уйти, но Чу Юнье схватил её. Шэнь Ци стремительно вывернулась, и в просторном Дворце Яньюань между ними завязалась настоящая схватка.

— Любимая, ты ведь говорила, что неважно себя чувствуешь? Почему же ты дерешься со мной?

Шэнь Ци никак не ожидала, что этот император решит взять её силой. Неужели он думает, что она так легко поддастся? В реальной жизни она не могла как следует намять ему бока, неужели и здесь позволит ему красоваться?

001 в её сознании неистово пытался остановить Шэнь Ци, но, к сожалению, сейчас она хотела лишь одного — хорошенько потоптаться на лице Чу Юнье. Она так долго ждала отпуска, а этот гад-мужчина всё испортил. Чем больше она об этом думала, тем сильнее злилась, и удары становились быстрее. Чу Юнье, глядя на разгневанное личико Шэнь Ци, забыл о своем статусе императора.

— Любимая, хоть твои навыки и неплохи, но пытаться тягаться со мной — всё еще слишком по-детски.

От этих слов Шэнь Ци пришла в еще большую ярость. Разве он раньше не говорил, что ничего не умеет? А теперь, когда она начала действовать, выяснилось, что этот мужчина всё время

притворялся овечкой, будучи тигром.

— Император... Я полагала, что вы уважаете мои мысли и испытываете ко мне искренние чувства! Теперь же вижу...

Не дожидаясь окончания фразы, Шэнь Ци развернулась и вышла, оставив Чу Юнье сидеть в глубоком раздумье. Она не хотела больше связываться с этим человеком, от его вида у неё на душе становилось тошно.

— Ваша светлость, почему вы вышли? — Чжоу Ваншэн, заметив неладное, хотел преградить ей путь, но, увидев выражение лица Шэнь Ци, инстинктивно отступил. Вскоре он поймал взгляд императора и всё понял.

Шэнь Ци грациозно удалилась, а Чу Юнье начал размышлять. Неужели Ин-гуйфэй была права, когда говорила, что он был невнимателен? Заметив приближение Чжоу Ваншэна, он сделал вид, что очень разгневан.

— Император, смилуйтесь! — раздался хор голосов, когда все вокруг повалились на колени.

Чу Юнье чувствовал раздражение, к тому же уход Шэнь Ци ударил по его самолюбию.

— Передай мой указ: наложницу Чунь из Дворца Чжунцуй возвести в ранг наложницы Чунь. Пусть это станет напоминанием для Ин-гуйфэй.

Он видел силы гарема насквозь, но в этот раз император, казалось, действовал под влиянием собственных эмоций. Чжоу Ваншэн увел людей, так и не узнав, что за вещь ему хотели показать.

Вернувшись в Павильон Чжилань, Шэнь Ци смогла наконец глубоко вздохнуть. Гуйчжи, заметив помрачневшее лицо госпожи, удивилась: разве она не должна была сегодня делить ложе с императором? Шэнь Ци что-то бормотала себе под нос, но служанки не могли разобрать слов. Неужели госпожа снова поссорилась с императором? Эта новость мгновенно разлетелась по всему гарему.

Наложница Чунь как раз закончила провожать Чжоу Ваншэна.

— Я думала, у Цинь Тун есть мозги, но, видимо, она приняла мои слова за чистую монету.

Шэнь Ци открыла шкатулку и увидела, что брачный контракт изменился: теперь там стояло её имя и имя совершенно незнакомого мужчины. Цуй Э, увидев документ, изменилась в лице.

— Ваша светлость, что это?

Раньше в контракте было написано имя Линь Ичэна... Эти люди действительно приложили немало усилий, раз смогли подстроить такую ловушку даже с почерком. Наложница Чунь, очень хорошо.

— Спрячь эту шкатулку. Завтра приготовьте пельмени на пару на малой кухне. За императора не беспокойтесь, я пока отдохну.

Мужские помыслы разгадать нелегко, и Шэнь Ци прекрасно осознавала свои возможности.

На следующее утро, во время завтрака, Чу Юнье снова явился. Обитатели Павильона Чжилань беспокоились, не впала ли госпожа в немилость, но император пришел сам.

— Приветствую императора.

Она видела, что Чу Юнье делает это нарочно, мерзкий мужчина.

— Вставай, любимая.

Глядя на Шэнь Ци, Чу Юнье был необычайно нежен. Сама Шэнь Ци испытала от этого лишь отвращение.

— Император, вы еще не завтракали?

Находясь в гареме, она была вынуждена доиграть эту сцену.

— Я пришел специально, чтобы навестить тебя.

Чжоу Ваншэн велел слугам принести множество отрезов шелка и парчи.

— Это новые наряды, которые я велел изготовить для тебя в Управлении пошива. Как тебе?

Шэнь Ци с подозрением посмотрела на него.

— Неплохо... Благодарю императора.

Чу Юнье совершенно естественно добавил:

— Я увидел, что эта ткань тебе к лицу, и велел сшить платья. Не беспокойся, любимая!

Шэнь Ци не знала, как на это отвечать.

Чем лучше вел себя Чу Юнье, тем быстрее Шэнь Ци старалась спрятаться. А этот мужчина, неясно откуда взявший свою вредную привычку, даже зная, что в Павильоне Чжилань ему не рады, каждый день приходил разделить с ней трапезу и говорил вещи, которые она никогда раньше не слышала.

— В Императорском саду расцвели твои любимые мирты, пойдем, взглянем.

За эти два месяца история с Линь Ичэном перестала быть препятствием между ней и Чу Юнье. Напротив, Шэнь Ци постепенно привыкла к его присутствию. Поначалу она подозревала его в корыстных целях, но время шло, а он оставался прежним.

— Император, вы помните, что я люблю мирты? На самом деле, прежняя Цинь Тун любила магнолии, а вот мирты — это действительно по вкусу Шэнь Ци.

Нужно признать, если отбросить личные счеты с тем гадом-директором, лицо у Чу Юнье было безупречным. В конце концов, это же книга, сюжет должен соответствовать девичьим мечтам. Иметь такого императора рядом — всё равно что крутить роман с красавчиком. 001, который раньше беспокоился, что носительница совершит глупость, теперь сам призывал её к благоразумию.

Шэнь Ци и Чу Юнье, держась за руки, прогуливались по саду, когда внезапно встретили Сяо-гуйфэй. Теперь все знали, что Ин-гуйфэй одним махом прочно привязала к себе сердце императора, и даже Сяо-гуйфэй не могла с ней сравниться. Потерпев так долго, она, видимо, больше не могла сдерживаться.

— Приветствую императора, сестрица.

Последнее слово прозвучало так, будто она не очень-то рада встрече. Шэнь Ци промолчала: раз уж та пришла к Чу Юнье, нужно сохранять подобающую скромность. Взгляд Сяо-гуйфэй был прикован к лицу Шэнь Ци.

— Любимая, ты тоже выбралась прогуляться? — Чу Юнье всё еще держал Шэнь Ци за руку.

Со стороны они выглядели как идеальная пара. Сяо Мэй знала нрав Чу Юнье: если она продолжит мешать, неизвестно, как он с ней поступит.

— Я хотела приготовить османтусовое лакомство, заодно заглянула сюда. Раз во Дворце Цзыюнь есть дела, я пойду, — Сяо-гуйфэй ретировалась. Никто не знал, зачем она приходила, но, по крайней мере, в сад она пришла явно с какой-то целью.

Цзылань, служанка Сяо-гуйфэй, заметив дурное настроение госпожи, поспешила

распорядиться подать паланкин.

— Госпожа, отдохните. Эта Ин-гуйфэй ведет себя слишком дерзко. Многие министры уже знают о её высокомерии, скоро они подадут жалобу, и тогда вы будете довольны.

Цзылань пыталась хоть как-то успокоить Сяо-гуйфэй, иначе досталось бы им, слугам. А Благородная госпожа Ань, заметив, что во Дворце Цзыюнь тихо, подумала, что Сяо-гуйфэй стала сдержаннее.

— Сестрица! Почему вы здесь?

Раньше Благородная госпожа Ань была частым гостем, и Сяо-гуйфэй часто обсуждала с ней дела. Но в этот раз Сяо-гуйфэй, похоже, не собиралась сохранять лицо собеседнице.

— Благородная госпожа Ань, мой Дворец Цзыюнь пожалован самим императором. В Резиденции вана я была боковой супругой, теперь я — гуйфэй. А ты — всего лишь женщина с посредственной внешностью, пришедшая через отбор. Думаешь, если мы раньше перекинулись парой слов, ты можешь свободно входить во Дворец Цзыюнь?

Цзылань не понимала, почему госпожа вдруг заговорила так грубо, и лишь покорно стояла рядом. Лицо Благородной госпожи Ань на мгновение застыло, а затем изменилось.

— Госпожа, вы не так поняли. Я слышала, что вы расстроены, да и Ин-гуйфэй ведет себя слишком разнузданно. Если я помешала, я уйду, прошу, не злитесь.

Она собралась уходить, но Цзылань поспешно вмешалась:

— Благородная госпожа Ань, наша госпожа просто утомилась от жары, поэтому и велела принести льда. Она ругала нас, слуг, за нерасторопность, а не вас. Прошу, не принимайте близко к сердцу. Вот, мы как раз приготовили ваше любимое печенье-бабочки.

Раз уж лед был сломан, Сяо-гуйфэй не стала извиняться, и заговорила снова Благородная госпожа Ань.

— Хорошо, что госпожа не на меня злится. Впредь я не осмелюсь приходить без приглашения.

Сяо-гуйфэй почувствовала некоторое облегчение.

— Садись, сестрица.

Благородная госпожа Ань, будто не зная, что произошло в саду, спросила:

— Вы уже видели мастера, которого пригласил император?

Этот мастер пользовался большим уважением, и император не запрещал посещать его, даже наложницы могли молиться за благополучие государства.

— В последнее время не было времени, но раз вы так хвалите, мне стоит взглянуть, — ответила Сяо-гуйфэй.

Благородная госпожа Ань быстро перевела тему:

— Я слышала, что у мастера есть младший брат, который заперт в клетке. Как же так, ведь они оба ученики великого мастера?

Это привлекло внимание Сяо-гуйфэй. Благородная госпожа Ань таинственно приблизилась:

— Госпожа, говорят, он практикует странные и еретические искусства. Любой, кого он проклянет, не проживет и полмесяца. Страшно подумать, какие ходят слухи.

Сяо-гуйфэй не знала об этом.

— Вот как? Спасибо, что предупредили, буду осторожна.

Благородная госпожа Ань кивнула и, не задерживаясь, ушла. Сяо-гуйфэй погрузилась в раздумья.

— Сопроводи меня во Дворец Аньхуа.

Придя туда, Сяо-гуйфэй не вошла через главные ворота, а пробралась через боковые. Император не верил в духов, поэтому даже проклятия его не пугали, напротив, он велел мастеру выпустить человека из клетки, надеясь, что благовония Дворца Аньхуа очистят его душу.

— Госпожа, что мы делаем? Если император узнает, это карается смертью!

Хотя император и не верил в магию, ву-гу (магия кукол) была строго запрещена. Для наложницы коснуться такого — верная гибель.

— Цинь Тун, эта дрянь! Раньше я была у императора в любимицах, а она хитростью заманила его. Она должна заплатить за это.

Её гнев был настолько силен, что Цзылань не знала, что сказать.

— Но госпожа, за нами стоит клан Сяо, а Ин-гуйфэй больше не идет против нас. Если император узнает, вы лишитесь его милости!

Эти слова напомнили ей о том, что говорила Благородная госпожа Ань. Раз легенды о проклятиях так правдивы, почему бы не опробовать их на этой дряни Цинь Тун? Если получится, Цинь Тун исчезнет навсегда. Даже Цзылань не могла остановить Сяо-гуйфэй.

В боковой комнате, словно чувствуя приход гостей, сидел мужчина в синем одеянии, прикованный огромными цепями. Сяо-гуйфэй вместе с Цзылань толкнули дверь.

— Не ожидал, что в гареме найдутся умные люди, знающие, к кому обратиться. Впрочем, мой старший брат скоро вернется, сделайте, что хотите.

Это было предупреждение. Сяо Мэй поспешно замахала руками:

— Мы пришли из-за проклятия. Я хочу, чтобы один человек умер бесшумно, желательно — испытав перед смертью мучения.

Сяо-гуйфэй стала заклятым врагом Шэнь Ци. Она не ожидала, что её намерения так легко разгадают.

— Раз вы были знакомы, почему не расправились раньше? Видимо, кто-то отнял вашу милость, и теперь вы хотите избавиться от соперницы.

Её истинные мысли были угаданы. Сяо Мэй всегда была в центре внимания, её никогда не оскорбляли подобным образом.

— Просто скажи, поможешь или нет, к чему столько болтовни?

Мужчина взглянул на Благородную госпожу Ань, стоявшую за спиной Сяо Мэй:

— Раз у госпожи такие искренние намерения, я помогу. Но пусть это не будет связано со мной, а то мой добросердечный старший брат не знает, какими средствами меня накажет.

Он говорил так, будто никогда ничего подобного не делал. Мужчина указал на коробку на столе. Открыв её, Сяо-гуйфэй едва не выронила шкатулку — внутри лежали кровавые куклы вугу.

— Эффект от них лучший, госпожа готова принять это? — зловеще улыбнулся мужчина в синем.

Сяо Мэй охватила решимость. Даже зная, что это смертный грех, она не могла остановиться. Она должна быть единственной женщиной рядом с императором, почему же теперь всё досталось этой дряни Цинь Тун?

Сяо-гуйфэй, чувствуя вину, поспешно увела Благородную госпожу Ань.

— Сестрица, нам нужно вести себя естественнее, чтобы никто не заподозрил неладное.

Слова Благородной госпожи Ань заставили её прийти в себя. Она велела ей уйти, а сама вернулась во Дворец Цзыюнь, спрятав шкатулку так, что даже Цзылань не знала, что внутри.

Ночью Шэнь Ци звала Цуй Э подать ледяной десерт, приготовленный на кухне, когда снова явился Чу Юнье. Кстати, человека, похожего на того гада-директора, в этой жизни звали Цзюнь И — прекрасное имя.

— Приветствую императора.

После того времени, что они провели вместе, они, казалось, нашли способ ладить.

— У императора такой чуткий нос: каждый раз, когда у меня готовят что-то вкусное, вы тут как тут.

Эти кокетливые слова, казалось, пришлись Чу Юнье по душе.

<http://bllate.org/book/19885/1957447>